

DOI: 10.17803/1729-5920.2024.217.12.023-044

Е. А. Чефранова

Исследовательский центр частного права
имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации
г. Москва, Российская Федерация

С. Ю. Чашкова

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Направления совершенствования правового регулирования имущественных отношений супругов (сфера согласования интересов бизнеса и интересов супругов)

Резюме. Статья посвящена исследованию возможных направлений совершенствования правового регулирования имущественных отношений супругов, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица или являющихся участниками коммерческих организаций. Презумпция общности имущества супругов, действующая в рамках законного режима имущества супругов, с учетом изменившихся экономических условий порождает множество проблем в правоприменении. Авторами изучены и проанализированы доктринальные взгляды на настоящее и будущее института общей собственности в России, произошедшие и проектируемые изменения законодательства в данной сфере, а также позиции судов по вопросам применения законодательства, регулирующего имущественные права и обязанности супругов, при рассмотрении споров, связанных с осуществлением супругами предпринимательской деятельности. На основании этого предпринята попытка смоделировать правовые режимы некоторых объектов общего имущества супругов, используемых в предпринимательской (иной экономической) деятельности, а также особенности раздела бизнес-активов как общего имущества супругов.

Ключевые слова: общее имущество супругов; имущественные отношения супругов; доходы от предпринимательской деятельности как общее имущество супругов; средства индивидуализации в составе общего имущества супругов

Для цитирования: Чефранова Е. А., Чашкова С. Ю. Направления совершенствования правового регулирования имущественных отношений супругов (сфера согласования интересов бизнеса и интересов супругов). *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 12. С. 23–44. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.217.12.023-044

Directions for Improving the Legal Regulation of Property Relations between Spouses (Coordination of Business Interests and the Interests of Spouses)

Elena A. Chefranova

Private Law Research Centre

under the President of the Russian Federation named after S.S. Alexeev (PLRC)

Moscow, Russian Federation

Svetlana Yu. Chashkova

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper explores possible areas for improving the legal regulation of property relations of spouses engaged in entrepreneurial activity without forming a legal entity or being participants in commercial organizations. Due to changed economic conditions the presumption of common property of spouses, acting within the framework of the legal regime of property of spouses creates many problems in law enforcement. The authors studied and analyzed doctrinal views on the present and future of the institution of common property in Russia, the changes in legislation in this area that have occurred and are being developed, as well as the positions of the courts regarding application of legislation regulating property rights and obligations of spouses when considering disputes related to the implementation of business activities by spouses. Based on this, the authors make an attempt to simulate the legal regimes of some objects of common property of spouses used in business (other economic) activities, as well as the peculiarities of the division of business assets as common property of spouses.

Keywords: common property of spouses; property relations of spouses; income from business activity as common property of spouses; means of individualization as part of common property of spouses

Cite as: Chefranova EA, Chashkova SYu. Directions for Improving the Legal Regulation of Property Relations between Spouses (Coordination of Business Interests and the Interests of Spouses). *Lex russica*. 2024;77(12):23-44. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.217.12.023-044

Введение: актуальность настоящего исследования

СК РФ за почти три десятилетия, истекшие со времени его принятия, продемонстрировал завидную стабильность, несвойственную иным отечественным кодифицированным актам. Утвердилось мнение о семейном законодательстве как об одной из самых устойчивых отраслей современного российского права. Без сомнения, действующая редакция СК РФ обладает достаточным запасом прочности, несмотря на то, что Кодекс принимался еще на заре формирования рыночной экономики.

Феномен объясняется тем, что в основу СК РФ были положены идеи и принципы, позволившие оформить институты и сформулировать нормы, которые в течение длительного времени с достаточной эффективностью регулировали отношения, складывавшиеся в российской

семье, на началах справедливости, равенства, защиты интересов слабой стороны правоотношения. Вместе с тем к концу первого десятилетия XXI в. сложилось отчетливое понимание потребности в дальнейшем совершенствовании российского семейного законодательства с опорой на ясную правовую идеологию, базовые принципы и четко артикулируемые направления развития¹. Подобный вывод основывается на том, что за истекшие годы произошли серьезные изменения в отечественной экономике и социуме, что в значительной мере обусловило перемены в гендерных ролях в семье.

Существенные изменения претерпела структура занятости, что повлекло появление у российского населения новых источников доходов. Работа по найму как единственный или основной источник дохода всё чаще уступает место не только предпринимательской деятельности, зачастую индивидуальной, но и разнообраз-

¹ См.: Михеева Л. Ю. Перспективы развития семейного права на рубеже десятилетий // Семейное и жилищное право. 2020. № 3 ; Она же. Развитие российского семейного законодательства // Кодификация российского частного права / под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2017.

ным формам самозанятости (freelance), в том числе с использованием практически безграничных возможностей сети Интернет.

В результате развития и усложнения гражданского оборота и появления новых объектов гражданских прав имущество, нажитое современной российской семьей в период брака, нередко уже не сводится к сумме отдельных объектов потребительского назначения, а представляет собой весьма сложные имущественные комплексы, состоящие из земельных участков, строений, сооружений, жилых и нежилых помещений, транспортных средств, ценных бумаг, корпоративных, интеллектуальных, цифровых прав, а также прав требования и разнообразных долговых обязательств, включая займы, потребительские и ипотечные банковские кредиты, задолженности по оплате услуг ЖКХ и по кредитным картам. Появление у физических лиц и предпринимателей значительных по объему долговых обязательств, обусловленное развитием в стране финансового рынка, вполне закономерно имело следствием введение процедур банкротства сначала граждан — индивидуальных предпринимателей, а затем и любых физических лиц. Практика применения законодательства о банкротстве выявила целый ряд проблем, связанных с активами и пассивами, входящими в состав имущества супругов, нажитого во время брака. Кроме того, в новых условиях острее проявляется рассогласованность позиций обновленного гражданского и не претерпевшего сколько-нибудь значимых изменений с середины 1990-х гг. семейного законодательства.

Невозможно игнорировать тот факт, что современные реалии требуют новых подходов к регулированию всего комплекса имущественных отношений, складывающихся в современной российской семье: имущественных отношений супругов; алиментных отношений между родителем и детьми, супругами, а также другими членами семьи.

В рамках статьи мы в значительной степени ограничимся поиском путей совершенствования правового регулирования имущественных отношений супругов, сосредоточив внимание на предложениях, направленных на более эффективное и справедливое урегулирование

отношений по поводу бизнес-активов, входящих в состав имущества супругов.

1. Обзор основных доктринальных позиций в отношении настоящего и будущего института совместной собственности супругов в Российской Федерации

Прежде чем определиться с направлениями совершенствования законодательства в соответствии с заявленными целями исследования, следует обратиться к существу презюмируемого законом режима совместной собственности супругов. В ходе научных дискуссий выяснилось, что взгляды ученых-юристов на традиционный для отечественного законодательства институт общей совместной собственности супругов на имущество, нажитое в браке, не просто различаются, но подчас диаметрально противоположны. Так, М. В. Антокольская полагает, что законный режим ограниченной общей совместной собственности супругов существуют не только в России, но и в западных странах: Франции, Италии, Испании, Португалии, странах Центральной Европы, а также Бельгии и Нидерландах. Режим общности очень хорошо работает, никто на него не жалуется, поэтому менять его, в общем-то, не нужно². А. М. Рабец указывает, что режим общности позволяет надлежащим образом учитывать как материальные, так и нематериальные вклады супругов в семейную жизнь³. Сходную позицию занимает В. Д. Рузанова, которая хотя и указывает на то, что настало время для дальнейшего совершенствования семейного законодательства в целом и норм о совместной собственности супругов на имущество, нажитое в браке, в частности, но при этом делает вывод: «Современный Семейный кодекс РФ, безусловно, выдержал испытание временем, поскольку в нем нашли отражение и российские традиции, и легальный опыт тех зарубежных стран, традиции регулирования семейных отношений в которых близки к отечественным. Этот акт не требует переработки на концептуальном уровне. Уверены, что к этому процессу необходимо подходить очень взвешенно, учитывая целый ряд факторов. Во-первых, важно иметь в виду, что

² М. В. Антокольская. Потенциал Семейного кодекса не используется до конца [интервью] // Закон. 2018. № 6. С. 6–16.

³ Рабец А. М. Проблемы оценки домашнего труда супругов в семейном законодательстве РФ и на постсоветском пространстве // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 25–28.

не всегда изменения норм приводят к улучшению правового регулирования (к его совершенствованию). Во-вторых, нужно исходить из того, что семейное право (законодательство) самым тесным образом связано с другими отраслями права (законодательства) (гражданским, жилищным и др.). Семейное право имеет множество точек соприкосновения в первую очередь с гражданским правом, поскольку оно исторически отпочковалось от последнего. По этой причине процессы совершенствования норм этих отраслей в части регулирования имущественных отношений должны быть не просто взаимосвязаны, но и «синхронизированы»⁴.

По мнению Л. Ю. Михеевой, положения СК РФ, регулирующие имущественные отношения супругов, давно вызывают обоснованные нарекания. Так, она отмечает примитивность ряда норм разд. III СК РФ («Права и обязанности супругов») и их несогласованность с гражданским законодательством и видит задачу законодателя в том, чтобы этот комплекс норм был усовершенствован как для того, чтобы учесть изменившиеся за четверть века экономические интересы сторон внутреннего правоотношения (супругов), так и для признания и уважения интересов участников внешних правоотношений, т.е. кредиторов и должников супругов, интересы которых, по существу, в текущей модели практически не защищены. Результаты применения норм семейного права во многих случаях не адекватны как существу внутреннего правоотношения, так и потребностям правоотношений внешних. Сейчас наш правовой порядок осознанно движется к установлению баланса между имущественными интересами всех участников гражданских правоотношений, в орбиту которых попадает брак. «И всё же надо признать, что сущность режима общей совместной собственности как законного режима имущества супругов сохраняет свое значение и

в целом удовлетворяет потребностям большинства россиян»⁵.

С различными оговорками разделяют такую оценку существующего режима собственности супругов большинство российских ученых-юристов. Так, Е. Ю. Петров хотя и указывает на то, что «регулирование в силу лаконичности и по ряду других причин стало менее эффективным», поддерживая идею подвергнуть ревизии действующие нормы, но при этом полагает, что «российское право на сегодняшний день вполне обоснованно не собирается отказываться от натуральной общности имущества, нажитого в период брака, в качестве законного режима имущества супругов»⁶.

Противоположную и весьма радикальную позицию отстаивает Р. С. Бевзенко: «В силу... выравнивания социальных и экономических ролей в семье, которое характерно и для современного российского общества, сохранение режима совместной собственности является диковинным и постыдным атавизмом, который должен быть как можно скорее изгнан из нашего юридического быта»⁷. Автор приходит к выводу, что вместо него желательно ввести режим отложенной собственности⁸. «В таком случае перераспределение долей супругов происходит в случае их развода. Супруг, который зарабатывал больше, должен заплатить тому, кто зарабатывал меньше»⁹.

А. В. Егоров хотя и не так категоричен в суждениях, но тем не менее в статье под весьма символичным названием «Совместная собственность супругов: на перепутье» высказывается в пользу имплементации в отечественную правовую систему режима отложенной общности имущества. Проведенный анализ приводит его к весьма неожиданному, на первый взгляд, выводу: «Российская совместная собственность уже содержит элементы режима отложенной общности имущества». А. В. Егоров

⁴ Рузанова В. Д. Проблемы несогласованности регулирования нормами гражданского и семейного права имущественных отношений в семье // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 74–75.

⁵ Михеева Л. Ю. Десятилетний юбилей СК РФ: итоги и перспективы развития семейного законодательства // Семейное и жилищное право. 2007. № 1.

⁶ Крашенинников П., Михеева Л., Рассказова Н., Петров Е., Архипов Д., Федорова О., Алейникова В., Дергунова В. Реформа режима супружеской собственности // Закон. 2019. № 12. С. 20–32.

⁷ Бевзенко Р. С. Сделка с супружеским имуществом без согласия другого супруга // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 11. С. 124–134.

⁸ Подробнее о сути и особенностях режима отложенной общности см.: Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов. М.: Статут, 2005.

⁹ Бевзенко Р. С. Указ. соч.

полагает, что «для недвижимости более весомым является взгляд о том, что совместная собственность — это особый режим совместного правообладания. Для имущественных прав и родовых вещей можно склониться к расчетному характеру режима совместной собственности, что приближает его к германскому режиму отложенной общности имущества супругов («общности конечного прироста»)). Далее автор указывает на то, что существующий режим имущества супругов по сути «представляет собой хаотично смотанный клубок разнородных правовых идей. Представляется, что его надо распутать и направить развитие института по какому-то единому предсказуемому пути — либо в направлении отложенной общности имущества, либо в сторону классической совместной собственности (с усилением значения семьи как особого субъекта данного права)»¹⁰.

Утверждая, что совместная собственность — это особый режим совместного правообладания, А. В. Егоров выдвигает гипотезу, согласно которой существующий режим совместной собственности имеет смешанную природу и в нем материальные объекты находятся в квазирежиме общей долевой собственности, а нематериальные — в режиме отложенной общности. Для имущественных прав и родовых вещей, как считает автор, можно склониться к расчетному характеру режима совместной собственности, что приближает его к германскому режиму отложенной общности имущества супругов («общности конечного прироста»). Вместе с тем в режиме отложенной общности все права требования, корпоративные права и т.п. находились бы в единоличном правообладании соответствующего субъекта (кредитора, участника ООО, акционера и т.п.), но их стоимость учитывалась бы при подведении сальдо супружеских активов и пассивов по завершении данного режима¹¹.

По существу, близка к позиции, сформулированной А. В. Егоровым, и Л. Ю. Михеева, которая, в частности, указывает на то, что следует перестать рассматривать законный режим имущества супругов исключительно как модель

вещного правоотношения. По ее мнению, одним из самых важных элементов предлагаемой реформы является трансформация привычного для всех вещного правоотношения супружеской собственности в обязательственное правоотношение супругов¹². Разъясняя суть и направленность реформирования имущественных отношений супругов, Л. Ю. Михеева подчеркивает: «При определении судьбы отдельных объектов предлагается по возможности сохранять принадлежность прав на них за одним из супругов, осуществлявших единоличное или преимущественное использование объекта. Новизна подхода заключается не столько в том, что в случае такого распределения разница в стоимости передаваемых второму супругу объектов подлежит оплате, а в том, что суд может принять решение об отсрочке или рассрочке выплаты такой разницы и обеспечить ее за счет залога и запрета на отчуждение. Совершенно очевидно, что благодаря таким коррективам законный режим имущества супругов по российскому праву приобретает немалое сходство с режимом общности приобретений, известным германскому правопорядку»¹³.

Отметим, что уже в течение продолжительного времени наблюдаются конвергенция, взаимопроникновение элементов, присущих режимам общности, раздельности и отложенной общности. Отнюдь не случайно для зарубежных правопорядков в последнее время характерен отказ от «чистых» моделей раздельности или отложенной общности прав на имущество супругов. Как справедливо отмечает О. А. Дюжева, в результате сближения правовых режимов общности и раздельности, начавшегося после Второй мировой войны под влиянием политических и экономических изменений, в том числе приобретения женщинами профессий, получения независимых источников доходов, сначала в Скандинавских странах, а затем и в Германии была создана система, характеризующаяся попыткой объединить независимость владения, пользования, распоряжения имуществом основного принципа раздельности с созданием своего рода совместного фонда су-

¹⁰ Егоров А. В. Совместная собственность супругов: на перепутье // Гражданское право социального государства : сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930–2020) / отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М. : Статут, 2020.

¹¹ Егоров А. В. Указ. соч.

¹² См., например: Михеева Л. Ю. Нужно перевести супружеские отношения из вещного права в обязательственное // Закон. 2022. № 1. С. 8–15.

¹³ Крашенинников П., Михеева Л., Рассказова Н. [и др]. Указ. соч.

пругов, который распределялся бы между ними при прекращении брака¹⁴.

О. А. Хазова обращает внимание на то, что практически во всех странах общего права режим раздельности был пересмотрен. Имеют место отступление от принципа раздельности и допущение элементов общности. Это проявилось в двух направлениях: в признании за супругом, не являющимся титульным владельцем конкретного имущества, при определенных обстоятельствах прав на долю в этом имуществе и в установлении общности в отношении некоторых наиболее важных видов имущества, находящихся в совместном пользовании обоих супругов. «Семейный дом» стал подчиняться особому правовому регулированию¹⁵.

Как видим, несмотря на серьезные расхождения в вопросе о масштабах и степени революционности предлагаемых преобразований, запрос на реформирование существующего института имущественных отношений супругов не только признается большинством российских ученых-юристов, но и поддержан законодателем. Отметим, что с предложениями по реформированию института имущественных отношений супругов активно выступают отнюдь не только отечественные специалисты в области семейного права, но и ученые-цивилисты. Это наглядно демонстрирует до какой степени режим имущества общей совместной собственности супругов влияет на гражданский оборот. Ныне действующие правовые конструкции совместной собственности и общего имущества супругов недостаточно адаптивны как к интересам самих супругов, так и к интересам третьих лиц, в частности кредиторов по не исполненным супругами обязательствам. Кроме того, нельзя упускать из виду и то, что правовой режим объектов гражданских прав, в том числе подпадающих под режим супружеской общности, определяется именно гражданским правом, положения которого практически во всех случаях игнорируют данное обстоятельство, что в последующем создает проблемы в правоприменении.

На наш взгляд, сочетание в российском правовом порядке элементов общности имущества супругов с элементами режима отложенной

общности прав на имущество супругов вполне допустимо и оправданно. Сложность лишь в том, чтобы с опорой на принципы справедливости и законности, а также равенства прав супругов в семье лучшим образом обосновать, сформулировать и закрепить в законе, а затем внедрить соответствующие нормы не только в правоприменительную практику, но и в общественное сознание.

Как показывает судебная практика, применение положений СК РФ о супружеской общности при их столкновении с нормами иных отраслевых актов приводит порой к парадоксальным выводам, вынужденно отражаемым в судебных решениях, чтобы сбалансировать императивные требования закона, посредством обращения к принципу справедливости и разумности там, где прямое применение законодательства способно создать ситуацию, не соответствующую представлениям о праве как о минимальной справедливости. Как правило, на такие компромиссы приходится идти в ситуациях, когда один из супругов занимается предпринимательской деятельностью, а супружеское имущество выступает в качестве базы для ее осуществления.

Наиболее очевидной, хотя и не единственной, целью предстоящей модернизации регулирования имущественных отношений супругов видятся по меньшей мере преодоление рассогласованности с положениями реформированного гражданского законодательства, достижение единообразия используемой терминологии, категориального аппарата и совершенствование отдельных правовых конструкций. В этой связи, во-первых, обращает на себя внимание неприемлемость термина «общая совместная собственность супругов», используемого как ГК РФ, так и СК РФ для обозначения законного режима имущества супругов, как слишком узкого и отнюдь не точно отражающего сущность описываемого правового явления. В среде специалистов практически сложился консенсус о некорректности применения термина «общая совместная собственность супругов» к обязательственным, корпоративным и интеллектуальным правам. Несомненно, следует привести понятийный

¹⁴ Дюжева О. А. Основные направления развития буржуазного семейного права // Методологические и теоретические проблемы юридической науки : сборник науч. трудов / под ред. М. Н. Марченко. М., 1986. С. 218.

¹⁵ Хазова О. А. Брак и развод в буржуазном семейном праве. Сравнительно-правовой анализ. М. : Наука, 1988. С. 84–85.

аппарат семейного законодательства в соответствие с реалиями современного гражданского оборота, активными участниками которого являются граждане, состоящие в браке. При этом не следует ограничиваться внесением изменений в наименования ст. 256 ГК РФ «Общая собственность супругов» и ст. 34 СК РФ «Совместная собственность супругов». В диспозициях названных статей установлено, что «имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью». Меньшее, что надлежит сделать, так это заменить термины «совместная собственность супругов» и «общая собственность супругов» на «общее имущество супругов». Общее имущество супругов впредь следует рассматривать как цельный имущественный комплекс, включающий в себя вещи, имущественные права и общие долги супругов, а не как набор отдельных объектов прав (так называемых активов), что будет способствовать решению проблем раздела имущества супругов и обеспечению прав кредиторов. По справедливому замечанию П. В. Крашенинникова, в СК РФ категория «общее имущество супругов» ориентирована в основном на материальные объекты, а о другом весьма разнообразном имуществе забыто¹⁶.

Расширяющаяся «дематериализация» объектов гражданских прав ярко проявляется в замене документарных ценных бумаг бездокументарными, вытеснении наличных денег безналичными посредством размещения гражданами денежных средств на банковских вкладах, счетах и банковских картах, а также использовании других финансовых инструментов. В составе супружеского имущества в настоящее время нередко отмечается наличие предпринимательских активов, чаще в виде долей в уставном капитале хозяйственных обществ, реже — паев в производственных кооперативах, средств индивидуализации производителя товаров и услуг и др.

Полагаем, что от осознания того факта, что существующая вещно-правовая модель регулирования имущественных отношений супругов не работает применительно к имущественным

правам и обязанностям, пора уже переходить к решениям, направленным на установление отдельного (обособленного) от режима вещей режима прав в составе имущества супругов. Не вызывает сомнений то, что правила приобретения, владения, пользования и распоряжения вещами, входящими в состав общего имущества, и правила реализации супругами принадлежащих им имущественных, корпоративных, интеллектуальных и цифровых прав не могут и не должны быть одинаковыми в силу различий в самой природе объектов таких прав, особенностей их приобретения, осуществления и отчуждения. То же касается и раздела общего имущества супругов, ибо если раздел вещей, за исключением сложных и неделимых, в соответствии с присужденными долями в праве на нажитое в браке имущество в большинстве случаев возможен, то о корпоративных правах и правах на знаки индивидуализации производителя товаров и услуг этого не скажешь.

2. Анализ произошедших и запланированных изменений законодательства в сфере регулирования имущественных прав и обязанностей супругов

Дискуссии вокруг направлений совершенствования правового регулирования имущественных отношений супругов значительно активизировались на фоне подготовки, внесения на рассмотрение и принятия проекта федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁷.

В соответствии с Федеральным законом от 14.07.2022 № 310-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 1 сентября 2022 г. пункт 3 ст. 35 СК РФ действует в новой редакции, будучи дополнен ссылкой на ст. 173.1 ГК РФ. Новелла имеет следствием нивелирование различий в правовых последствиях совершения одним из супругов без согласия другого сделок по распо-

¹⁶ См.: Крашенинников П., Михеева Л., Рассказова Н. [и др]. Указ. соч.

¹⁷ Проект федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части имущественных отношений супругов) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7> (далее — Проект).

Окончательная редакция, принятая Государственной Думой 28 июня 2022 г., получила название «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

рыжению общим имуществом, наличие согласия на совершение которых предполагается (п. 2 ст. 35 СК РФ), и сделок по распоряжению общим имуществом, для заключения которых необходимо получить предварительное нотариально удостоверенное согласие другого супруга (п. 3 ст. 35 СК РФ).

Отныне любая сделка по распоряжению общим имуществом, совершенная одним из супругов без одобрения другого, может быть признана недействительной лишь при доказанности недобросовестности контрагента. Вместо попытки достижения справедливого баланса между интересами третьих лиц и интересами супруга, не участвовавшего в сделке и не одобрявшего ее, законодатель для обеспечения стабильности гражданского оборота безусловно отдал приоритет защите прав третьих лиц. На необходимости распространения п. 2 ст. 173.1 ГК РФ на последствия несоблюдения правила, закрепленного в п. 3 ст. 35 СК РФ, настаивали ученые-цивилисты, которые полагали, что в случае совершения сделки одним из супругов без согласия другого любое решение будет не вполне справедливым в отношении кого-то из жертв недобросовестности такого супруга. Право должно выбирать меньшее зло. Риск в подобных ситуациях надо распределять на второго супруга, который ближе к источнику риска и имеет больше возможностей его предотвратить, чем добросовестный контрагент¹⁸.

Следует также подчеркнуть, что правила, установленные пунктом 3 ст. 35 СК РФ, неприменимы к реализации права на участие в управлении организацией. Такой вывод был сделан в доктрине и судебной практике на основе анализа природы корпоративных прав, состоящих из имущественных прав на часть распределенной прибыли, на компенсацию при выходе, на получение ликвидационной квоты и собственно корпоративных прав: участия, членства¹⁹.

Нарушенные имущественные права супруга, не выразившего своего согласия на совершение сделки, отныне подлежат восстановлению посредством предъявления потерпевшим супругом требования об отступлении от начала равенства долей при разделе общего имущества. Перечень предусмотренных в п. 2 ст. 39 СК РФ оснований, дающих право суду отступить от начал равенства прав супругов на имущество при его разделе, был дополнен новым основанием — совершением ответчиком недобросовестных действий, которые привели к уменьшению общего имущества супругов, в том числе в результате совершения без необходимого в силу п. 3 ст. 35 СК РФ согласия другого супруга на невыгодных условиях сделок по отчуждению общего имущества супругов, к которым судом не были применены последствия их недействительности по требованию другого супруга.

Новая редакция п. 2 ст. 39 СК РФ оставляет открытым вопрос о допустимости отступления от начала равенства долей при разделе общего имущества в пользу супруга, чьи права были нарушены недобросовестным супругом в результате совершения сделки без необходимого на то согласия, но на вполне выгодных условиях, по рыночной цене. Полученное по такой сделке вполне может быть обращено исключительно в пользу супруга-продавца, а отнюдь не всей семьи. Как следствие, условия, на которых такая сделка была совершена, никоим образом не должны отражаться на правах супруга, чьи права нарушены самим фактом ее заключения.

В случаях, когда сделку, совершенную одним супругом без согласия другого, невозможно оспорить и отчужденное имущество не получается виндигировать, имущественные интересы другого супруга могут быть защищены на основании п. 2 ст. 39 СК РФ²⁰. Разумеется, такая защита возможна, только если сохранилось хоть

¹⁸ См.: *Карпетов А. Г.* Давайте, наконец, поменяем п. 3 ст. 35 Семейного кодекса и защитим добросовестного приобретателя // Закон.ру. 28.11.2019. URL: http://zakon.ru/blog/2019/11/28/davajte_nakones_pomenyem_p_3_st35_semejnego_kodeksa_i_zaschitim_dobrosovestnogo_priobretatelya (дата обращения: 12.06.2023); *Бевзенко Р. С.* Комментарий к ст. 8.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 11, 12; *Егоров А. В.* Указ. соч.

¹⁹ См.: *Илюшина М. Н.* Сделки с долями в обществах с ограниченной ответственностью: вопросы теории и практики : монография. М. : РПА Минюста России, 2010. С. 16; *Чашкова С. Ю.* К вопросу об отграничении имущественных прав супругов от их корпоративных прав // Юстиция. 2016. № 1. С. 47–55; постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 07.07.2014 по делу № А19-7994/2013 (здесь и далее в статье, если не указано иное, материалы судебной практики приводятся по СПС «КонсультантПлюс»).

²⁰ В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 содержится следующее разъяснение: «учитывая, что в соответствии с п. 1 ст. 35 СК РФ владение, пользование и распоряжение

какое-то имущество. Если другого имущества нет или его недостаточно, то справедливым видится присуждение денежной компенсации. Однако, к сожалению, ясность в вопросе о допустимости присуждения денежной компенсации в пользу потерпевшего супруга в случае отсутствия или недостаточности имущества, оставшегося после недобросовестного отчуждения, в законе отсутствует. Строго говоря, по правилу абз. 2 п. 3 ст. 38 СК РФ при разделе общего имущества супругов судом может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация лишь в случае, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю. С очевидностью, изменения, внесенные в п. 2 ст. 39 СК РФ, должны повлечь за собой дополнение абз. 2 п. 3 ст. 38 СК РФ указанием на то, что денежная или иная компенсация может быть присуждена также в иных, предусмотренных законом случаях.

К сожалению, законодатель, прямо и недвусмысленно отдав предпочтение интересам добросовестного приобретателя перед интересами обманутого супруга, не предусмотрел исключений, которые позволили бы обеспечить защиту основополагающих прав и охраняемых законом интересов как потерпевшего супруга, так и семьи в целом. Недобросовестное отчуждение «семейного дома» — жилища, являвшегося местом проживания семьи, — не только нарушает права супруга, не дававшего согласия на совершение сделки, но и чревато нарушением прав и законных интересов несовершеннолетних детей. Лишение второго супруга и несовершеннолетних детей семейного крова способно нанести серьезный ущерб воспитанию и развитию детей, их материальному благополучию.

По нашему мнению, закон призван всемерно защищать место, где протекает совместная жизнь семьи, не допуская случаев противоправного лишения второго супруга и несовершеннолетних детей права на «семейный дом». Напомним, что в соответствии со ст. 38 Конституции РФ детство и семья находятся под защитой государства. Обеспечение защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи является приоритетом (ст. 1 СК РФ). Полагаем, что коль скоро отечественный законодатель не озаботился закреплением особого правового режима «семейного дома», то по крайней мере действительность сделки с жилым помещением, используемым для проживания семьи, в случае совершения таковой одним из супругов без предварительного нотариально удостоверенного согласия другого супруга, не должна ставиться в зависимость от добросовестности приобретателя²¹.

Следует подчеркнуть, что уже упоминавшийся особый правовой режим в отношении «семейного дома» известен многим правовым порядкам. Нормы специального регулирования, установленные для защиты семьи и основ ее существования, в частности ограничения по распоряжению жилищем, в котором проживает семья, содержатся в законах разных государств, независимо от того, действует ли там в качестве законного режима имущества супругов режим общности, раздельности или отложенной общности²².

Отдельного внимания заслуживают безвозмездные сделки, совершаемые одним супругом без согласия другого. К сожалению, весьма распространены ситуации, когда один из супругов вопреки воле другого и в ущерб его интересам распоряжается общим имуществом,

общим имуществом супругов должно осуществляться по их обоюдному согласию, в случае, когда при рассмотрении требования о разделе совместной собственности супругов будет установлено, что один из них произвел отчуждение общего имущества или израсходовал его по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи либо скрыл имущество, то при разделе учитывается это имущество или его стоимость».

²¹ Отметим, что проблема совершения одним супругом сделки, требующей нотариального удостоверения, при отсутствии согласия второго супруга могла быть практически снята в случае внесения дополнений в ст. 13.2 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» в части предоставления содержащихся в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния сведений о государственной регистрации заключения и расторжения брака оператору Единой информационной системы нотариата.

²² Подробнее см.: Слепакова А. В. Указ. соч. ; Гражданское и торговое право капиталистических стран / под ред. В. П. Мозолина, М. И. Кулагина. М. : Высш. школа, 1980 ; Хазова О. А. Указ. соч. ; Ломакина П. А. Правовое регулирование общих супружеских обязательств // Договоры и обязательства : сборник работ : в 2 т. М. : ИЦЧП имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. Т. 2 : Особенная часть. С. 775.

совершая безвозмездные сделки в пользу своих родственников, например детей от предыдущего брака. Никаких специальных положений относительно безвозмездных сделок, совершаемых одним из супругов без согласия другого, СК РФ не содержит. В соответствии с п. 2 ст. 302 ГК РФ имущество, приобретенное безвозмездно у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе истребовать от добросовестного приобретателя. Во избежание различий в толковании и судебной практике, которые неминуемо возникнут в связи с дополнением п. 3 ст. 35 СК РФ ссылкой на ст. 173.1 ГК РФ, следовало бы дополнить ст. 35 СК РФ пунктом 4 следующего содержания: если имущество приобретено безвозмездно, супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение сделки не было получено, вправе истребовать имущество во всех случаях.

Введение правовых различий между приобретением третьим лицом имущества супругов по возмездным и безвозмездным сделкам, даже если третье лицо действовало добросовестно, было бы оправданным.

Регулирование, подобное предлагаемому, известно иностранным правовым порядкам. Так, по законодательству Нидерландов договор дарения квартиры, принадлежащей одному или обоим супругам, или вещей, относящихся к квартире или ее обстановке, заключенный одним супругом без согласия другого, может быть признан недействительным даже при добросовестности контрагента²³.

В Германии законодательные предписания защищают супруга от распорядительных действий другого супруга, которые могут представлять опасность для материальных основ совместной брачной жизни, могут лишить семью основ ее существования. В частности, супругу предоставлено право на предъявление иска о досрочном выравнивании прироста в случае, если другой супруг уменьшил стоимость своего имущества каким-либо из способов, предусмотренных § 1375 Германского гражданского уложения (т.е. растратил имущество, осуществил безвозмездные предоставления, не соответствующие нравственному долгу или общепринятым правилам приличия, намеренно совершил действия, причиняющие ущерб другому супругу). Интересы добросовестного супруга

защищаются как в отношении недобросовестного супруга, так и в отношении третьих лиц, в том числе добросовестных приобретателей, в случае приобретения имущества на безвозмездных началах. Односторонняя сделка, совершенная без необходимого согласия другого супруга, также является недействительной (§ 1367 Германского гражданского уложения)²⁴. Если один из супругов без необходимого согласия другого распорядился своим имуществом, другой супруг получает право предъявлять непосредственно к третьему лицу требования, вытекающие из недействительности распоряжения. Иными словами, другой супруг может истребовать от приобретателя неправомерно отчужденное имущество, хотя данный супруг и не является собственником этого имущества²⁵.

На основании изложенного с необходимостью приходим к выводу о том, что в предусмотренные законом порядок и условия распоряжения общим имуществом супругов надлежит внести следующие изменения и дополнения:

1) сохранить обязательное нотариально удостоверенное согласие супруга, не участвующего в сделке, на совершение таковой только в отношении сделок, направленных на распоряжение недвижимостью;

2) супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение сделки, направленной на отчуждение жилого помещения, являющегося местом проживания семьи, не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки;

3) сделка, направленная на отчуждение жилого помещения, являющегося местом проживания семьи, а также сделка, направленная на безвозмездное отчуждение общего имущества супругов (кроме обычных подарков), совершенная без необходимого в силу закона согласия супруга, может быть признана недействительной, даже если доказано, что другая сторона сделки не знала или не должна была знать об отсутствии на момент совершения сделки необходимого согласия.

Наконец, в законе должна быть предусмотрена возможность восполнения согласия супруга на совершение сделки судебным решением. При решении вопроса о даче разрешения

²³ См. подробнее: Слепакова А. В. Указ. соч. С. 217.

²⁴ Lüderitz A. Familienrecht. Ein Studienbuch. Beck, 1999. S. 134–136.

²⁵ Lüderitz A. Op. cit. S. 136.

на совершение сделки суду надлежало бы руководствоваться интересами семьи²⁶.

В контексте размышлений о направлениях совершенствования правового регулирования имущественных отношений супругов обратимся к анализу предложений, содержащихся в Проекте, но не ставших нормами права. Так, заслуживают поддержки предложения об изменении не только наименования ст. 34 СК РФ, но и редакции п. 2 ст. 34 СК РФ в части указания на отдельные виды объектов прав в составе общего имущества супругов, а также учета в нем общих обязательств.

К общему имуществу супругов относятся доходы каждого из супругов от трудовой, творческой, предпринимательской и иной экономической деятельности, пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, за исключением выплат, имеющих специальное целевое назначение (суммы материальной помощи, суммы, выплачиваемые в возмещение вреда, причиненного здоровью, и др.). Общим имуществом супругов являются также движимые и недвижимые вещи, имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, доли в уставном капитале хозяйственных обществ, паи в производственных кооперативах) и любое другое нажитое супругами в период брака имущество, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства. В составе общего имущества супругов учитываются их общие обязательства.

Такая редакция п. 2 ст. 34 СК РФ закрепила бы сложившееся на уровне правоприменительной практики включение общих долгов супругов в состав их общего имущества, а также сделала бы более приемлемым по сравнению с ныне действующим перечень относимых к общему имуществу прав.

Впрочем, положение об учете в составе общего имущества **обязательств** способно создать новые проблемы, устранить которые желательно сразу, сработав на опережение. Право знакомо с учетом обязательств в составе общего имущества, когда речь идет о наследственной массе. В силу принципа универсальности правопреемства наследование обязательств влечет перемену в них субъектного состава на стороне умершего. При этом

наследуются как обязанности, так и права, принадлежавшие последнему.

Учитывая преимущественно двусторонне обязывающий характер гражданско-правовых обязательств, логично задаться вопросом, предполагает ли учет обязательств в составе общего имущества супругов учет не только долгов (распределение которых предусмотрено сегодня в п. 3 ст. 39 СК РФ), но и прав и их последующее «распределение» между супругами. Поскольку супружество не является основанием правопреемства (полностью или в части) в обязательстве для не участвующего в нем супруга, то учет обязательств в составе общего имущества не может стать основанием для применения правил о перемене лиц в обязательстве и не внедрит супруга, не являющегося стороной обязательства, в круг его субъектов. Априори требования кредиторов об исполнении обязанности в натуре не могут быть адресованы супругу, не участвующему в обязательстве. Аналогичным образом требования из обязательства, учитываемого в составе общего имущества супругов, не могут быть заявлены кредитору супругом, не являющимся его стороной.

Следовательно, учет прав, вытекающих из общих обязательств супругов, может иметь значение только во внутренних отношениях между ними в том смысле, что все получаемые из общих обязательств имущественные поступления попадают в состав общего имущества супругов. При этом было бы уместно установить, что учет прав, вытекающих из общих обязательств, в случае раздела общего имущества супругов обязывает супруга — участника обязательства, независимо от наступления или ненаступления срока его исполнения, выплатить другому супругу денежную (или иную) компенсацию соразмерно объему прав последнего в причитающихся ему поступлениях. В том случае, если общее обязательство предполагает возникновение прав на будущее имущество (например, право на получение жилого помещения на основании договора участия в долевом строительстве), то супруг, не участвующий в обязательстве, имеет право требовать от супруга — участника обязательства либо передачи ему имущества в натуре (в соответствующей части или доли в праве на это имущество) после наступления срока исполнения обязательства, либо компенсации в размере стоимости такого

²⁶ Чефранова Е. А. Имущественные отношения в российской семье : практ. пособие. М. : Юристъ, 1997. С. 27.

имущества как до, так и после срока исполнения обязательства.

При этом, сравнивая предложение об учете общих обязательств в составе имущества с действующими правилами о распределении долгов при разделе общего имущества супругов, можно предположить, что раздел активов (а тем более бизнес-активов) должен стать невозможным без учета общих долгов супругов, осуществляемого исключительно «расчетным» путем, по которому уже сейчас идет судебная практика²⁷.

Таким образом, предлагаемые правила об учете общих обязательств супругов в составе общего имущества не аналогичны учету прав и обязанностей в составе наследственной массы, а представляют собой закрепление особого порядка регулирования внутренних отношений супругов по поводу их общего имущества, не затрагивающего прав третьих лиц.

Тем не менее не может быть поддержано предложение об исключении из п. 2 ст. 34 СК РФ указания на «общие доходы» как источник приобретения общего имущества в период брака. Данное изменение способно привести к необоснованному «обобществлению» имущества каждого из супругов. Сегодня презумпция супружеской общности является опровержимой (что вполне оправданно и соответствует принципу неприкосновенности собственности), в том числе с использованием признаваемого в науке и поддерживаемого в судебной практике такого критерия разграничения общего и раздельного имущества супругов, как источник средств, за счет которых приобреталось имущество. Так, в определении Конституционного Суда РФ от 14.05.2018 № 863-О указано следующее.

Пункт 2 ст. 34 СК РФ не содержит исчерпывающего перечня общего имущества супругов,

а лишь устанавливает критерии, которые в системе действующего семейно-правового регулирования позволяют определить, какое имущество является совместной собственностью супругов, — момент приобретения имущества (до или в период брака) и источник доходов, за счет которых приобреталось имущество (общие доходы супругов или доходы одного из них)²⁸.

Помимо этого, презумпция супружеской общности не распространяется на случаи приобретения супругами в браке имущества за счет выплат, имеющих специальное целевое назначение. В подобных ситуациях правовой режим имущества определяется не правилами семейного законодательства, а гражданско-правовыми нормами, содержащимися чаще всего в актах социального обеспечения. Совместное применение положений о выплатах целевого характера (первое предложение п. 2 ст. 34 СК РФ) и указаний на общие доходы как источник возникновения общего имущества супругов (второе предложение п. 2 ст. 34 СК РФ) приводит к выводу о том, что имущество, приобретаемое за счет средств целевого назначения, не включается в состав общего имущества супругов. Попытка исключить общие доходы как источник возникновения общего имущества супругов, по сути, лишит смысла указание на специальное целевое назначение как на основание исключения «иных выплат» из режима супружеской общности.

Представляется, что изменение ст. 34 СК РФ в таком направлении создаст уникальный негативный пример правового регулирования, не встречающийся (и вряд ли способный существовать) в иных национальных правовых порядках. Презумпция супружеской общности без всяких к тому оснований рискует превратиться из опровержимой в неопровержимую²⁹ и тем самым дестабилизировать сложившийся поря-

²⁷ См., например: постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2020 № 01АП-2478/2016 по делу № А43-34166/2015 ; апелляционные определения Московского городского суда от 02.09.2020 № 33-26910/2020 по делу № 2-5984/2019 ; от 20.01.2020 по делу № 33-2176/2020 ; Саратовского областного суда от 06.02.2019 по делу № 33-509.

²⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 14.05.2018 № 863-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бучельникова Дениса Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьями 34 и 36 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 15 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и положениями Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»».

²⁹ «Неопровержимая презумпция — прием юридической техники, редко встречающийся в праве, нечто среднее между опровержимой презумпцией и фикцией» (Рассказова Н. Ю. Значение сроков в реализации преимущественного права покупки доли в праве собственности // Нотариальный вестник. 2021. № 11. С. 16–27).

док. А в сочетании с изменениями, внесенными в п. 3 ст. 35 СК РФ, исключаящими интересы семьи как социума, на наш взгляд, способно негативным образом сказаться на готовности граждан к государственной регистрации заключения брака, институт которого и без того находится в кризисе³⁰.

3. К вопросу о будущем правовых режимов некоторых объектов общего имущества супругов, используемых в предпринимательской (иной экономической) деятельности

Итак, в чем же, по нашему убеждению, должны выражаться особенности правового режима различных объектов, входящих в состав общего имущества супругов? Подчеркнем, что мы предлагаем не отказаться от общности имущества, нажитого в браке, как законного режима имущества супругов, а лишь дополнить существующий режим общности имущества супругов, выделив имущество, которое будет подчиняться особым правилам в рамках имущественной общности. Несомненно, такие изменения привели бы к появлению более сложных правовых механизмов. Однако внесение подобных изменений в законодательство является вполне логичным следствием усложнения гражданского оборота, продиктовано как появлением до недавнего времени отсутствующих объектов прав в составе имущества супругов, так и значительной дифференциацией российских семей по уровню доходов, стоимости и составу принадлежащего имущества. С учетом данных статистики большинства супружеских пар, чье имущество состоит из объектов потребительского назначения, предлагаемые изменения в законном режиме имущества супругов не коснутся вовсе.

3.1. Доходы каждого из супругов от предпринимательской деятельности в составе общего имущества супругов

Применение пункта 2 ст. 34 СК РФ, относящего доходы от предпринимательской деятель-

ности к общему имуществу супругов, показало, что отсутствует однозначное толкование данного понятия.

Во-первых, это обусловлено тем, что предпринимательская деятельность как источник получения дохода не тождественна любой экономической деятельности, а представляет собой исключительно предпринимательскую деятельность физического лица без образования юридического лица. Таким образом, доходы, получаемые кем-либо из супругов в период брака, например в качестве дивидендов от участия в хозяйственных обществах, представляют собой доходы от иной экономической деятельности, но не от предпринимательской деятельности.

Во-вторых, нередко судебная практика³¹ при разделе общего имущества супругов ошибочно квалифицирует в качестве дохода от предпринимательской деятельности выплаты, которые по своему характеру, в принципе, доходами не являются, в частности полученную в денежной или иной форме ликвидационную квоту. Однако следует иметь в виду, что с учетом ст. 2 ГК РФ в практике арбитражных судов «выработан ряд признаков, наличие которых позволяет отнести доход, полученный физическим лицом, к доходу от предпринимательской деятельности. Это прежде всего цель деятельности, ее системность и формальный характер»³². Таким образом, под доходами от предпринимательской деятельности следует понимать только выплаты, соответствующие указанным критериям.

В-третьих, неопределенность применения термина «доход от предпринимательской деятельности» как общего имущества супругов заключается также в порядке расчета (установлении размера) такого дохода. Так, со ссылкой на п. 2 ст. 34 СК РФ в части указания на доход от предпринимательской деятельности как на общее имущество супругов судами в качестве доходов, подлежащих разделу между ними, признаются любые поступления, оказавшиеся на счетах супруга — индивидуального предпринимателя. Верховный Суд РФ в определении

³⁰ По данным Росстата, в 2018–2022 гг. доля новых гражданских браков составила 43,7 % у мужчин и 38,7 % у женщин от общего количества союзов. Это примерно в 4 раза больше, чем в 2010–2014 гг. (мужчины — 13,2 %, женщины — 9 %).

³¹ См., например: апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 02.04.2019 № 33-8481/2019; *Богданова И. С.* Правовой режим дохода, получаемого в период брака одним из супругов от использования принадлежащего ему имущества // Адвокат. 2015. № 5. С. 10–13.

³² Физические лица как субъекты российского гражданского права : монография / А. С. Ворожеевич, О. И. Гентовт, Н. В. Козлова [и др.] ; отв. ред. Н. В. Козлова, С. Ю. Филиппова. М. : Статут, 2022.

от 01.10.2019 № 78-КГ19-41 при установлении состава имущества супругов, подлежащего разделу, сделал вывод: «...у ИП Клыпина А. А. возникло право на получение встречного предоставления (денежных средств) по сделкам, которое истец полагает общим имуществом супругов. <...> согласно имеющимся в материалах дела выпискам по счету... оплата... произведена за работы и услуги, оказанные... ИП Клыпиным А. А. до 1 августа 2015 г., то есть в период брака и совместного проживания и ведения общего хозяйства с Севч О. И.».

В приведенном примере судом не принималось во внимание, что по договорам, поступления по которым предлагались к разделу как общее имущество супругов, у супруга-предпринимателя могли быть обязанности перед контрагентами, иными третьими лицами и уполномоченными органами, неизбежно возникающие в процессе осуществления предпринимательской деятельности. К сожалению, в данном и иных случаях раздела доходов от предпринимательской деятельности как общего имущества супругов термин «доход», используемый в п. 2 ст. 34 СК РФ, отождествляется с суммой денежных средств, поступивших на счет в порядке исполнения обязанностей по договору в период брака, без учета долгов, «обременяющих» данный доход. В то же время в судебных решениях, принимаемых по спорам с участием налоговых органов, обязанности по уплате налогов квалифицируют в качестве общего долга именно потому, что доход, получаемый от предпринимательской деятельности, является общим. Так, в постановлении Третьего арбитражного суда от 02.03.2020 по делу № А33-29543/2017к13 указано: поскольку предпринимательская деятельность осуществлялась в период брака Л. Г. Голышевой и А. П. Голышева и условия данной деятельности предусматривали как поступление от нее дохода, так и обязанности по уплате налогов в соответствии с НК РФ, учитывая режим общего имущества супругов, уполномоченный орган полагает, что долги от предпринимательской деятельности одного супруга могут быть признаны общими долгами супругов.

Различное толкование в судебной практике дохода от предпринимательской деятельности как общего имущества супругов обусловлено отсутствием, в принципе, легального понятия «доход» в нормативных актах. Приведенные примеры демонстрируют, что в зависимости от существа заявленных требований позиции

судов при толковании исследуемого понятия трансформируются. При этом не вызывает сомнений законность судебных решений, выносимых по спорам с участием налоговых органов, где «доход» идет в связке с «обременяющими» его долгами. Тогда как судебные решения о разделе доходов от осуществления предпринимательской деятельности как общего имущества супругов без учета соответствующих долгов ни экономически, ни по существу нельзя назвать законными и справедливыми.

Представляется, что для целей отнесения доходов от предпринимательской деятельности к общему имуществу супругов под такими доходами следует понимать именно полученную «чистую» экономическую выгоду от использования общего имущества супругов при осуществлении одним из них предпринимательской деятельности без образования юридического лица. Для чего необходимо соответствующим образом уточнить положения семейного законодательства. Очевидно, что раздел таких доходов станет «технически» более проблематичным, т.к. потребует специальных знаний, а значит, необходимо будет привлекать экспертов (или специалистов), аналогично тому, как сегодня раздел долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью сопровождается определением их действительной стоимости, производимым с привлечением специалистов или экспертов.

3.2. Средства индивидуализации в составе общего имущества супругов

Нельзя обойти вниманием тот факт, что на сегодняшний день средства индивидуализации являются камнем преткновения в аспекте включения в состав общего имущества супругов. Как известно, средства индивидуализации продукции, выполняемых работ, услуг (товарный знак, знак обслуживания и т.п.) являются объектами исключительных прав (ст. 1477 ГК РФ) и относятся к числу имущественных прав. В силу п. 3 ст. 36 СК РФ исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов, принадлежит автору такого результата. Но было бы ошибкой относить права на товарные знаки и знаки обслуживания к личному имуществу супруга, на имя которого средства индивидуализации товаров и услуг были зарегистрированы, поскольку товарные знаки и знаки обслуживания вовсе не являются результатами интеллектуальной деятельности.

По сути, товарный знак, знак обслуживания и другие средства индивидуализации принципиально отличаются от результатов интеллектуальной деятельности, для которых главным и определяющим признаком является творческая составляющая. Произведения литературы, науки, искусства, изобретения всегда создаются творческим трудом автора, являются результатом творческой деятельности. Напротив, у средств индивидуализации нет никакого автора, только правообладатель, в их содержании нет никаких личных неимущественных прав, есть только имущественное право (исключительное). Сам по себе зарегистрированный товарный знак никакой ценности не имеет³³. Однако на его разработку (создание) и регистрацию затрачиваются значительные денежные средства, в том числе общие средства супругов.

Следовательно, на товарный знак распространяется общее правило п. 2 ст. 34 СК РФ, согласно которому общим имуществом супругов является любое нажитое супругами в период брака имущество, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено. Таким образом, если исключительное право на товарный знак или иное средство индивидуализации возникло у супруга — индивидуального предпринимателя на основании поданной им заявки в период брака, то оно является совместно нажитым имуществом. Поэтому результатом раздела нажитого в браке имущества становится передача супругу-предпринимателю исключительного права на товарный знак, тогда как второму супругу присуждается компенсация за счет другого имущества либо денежная компенсация в соответствии с произведенной оценкой стоимости товарного знака³⁴.

Итак, в случае признания права на товарный знак, знак обслуживания за супругом-предпринимателем, на имя которого средство идентификации производителя товаров и услуг было зарегистрировано, можно с удовлетворением констатировать наметившуюся в нашем правовом порядке тенденцию поиска большей гибкости, разумности и справедливости. Аналогичный подход, как будет показано ниже, в будущем следовало бы распространить на случаи раздела имущества супругов, в состав которого вхо-

дят доли в уставном капитале хозяйственного общества, а также имущественные комплексы, используемые супругом — индивидуальным предпринимателем для осуществления предпринимательской деятельности.

3.3. Права участника юридического лица в составе общего имущества супругов и общее имущество супругов, используемое гражданином-предпринимателем при осуществлении предпринимательской деятельности

В Проекте была предпринята заслуживающая внимания и поддержки попытка создать особый правовой режим для отдельных объектов, по крайней мере на случай раздела общего имущества супругов. Так, в первоначальной редакции Проекта среди прочего предлагалось права участия в хозяйственном обществе в размере не менее чем 10 % от уставного капитала общества признавать принадлежащими тому супругу, который единолично осуществлял корпоративные или иные права, входившие в состав общего имущества. В случае признания в результате раздела общего имущества супругов за одним из супругов права на долю участия в уставном капитале хозяйственного общества, стоимость которой превышает стоимость причитающейся ему при разделе доли в общем имуществе, в пользу другого супруга должна быть взыскана денежная компенсация. Замысел в этой части следует оценить положительно.

Интенция авторов усматривается не в последнюю очередь в охране общественного блага, каковым, несомненно, является стабильно функционирующий бизнес. Имущественный спор супругов о разделе совместно нажитого имущества в идеале не должен затрагивать интересы третьих лиц и гражданский оборот в целом. Признание в результате раздела общего супружеского имущества за супругом, который до того не являлся участником общества с ограниченной ответственностью, права на долю в уставном капитале общества, имеет следствием возникновение у такого супруга права требования к обществу, а у последнего в свою очередь — обязанности по выплате действительной стоимости присужденной доли, что, как показывает практика, чревато упадком, а порой

³³ Расторгуева А. А. Права на товарный знак при разделе имущества супругов // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 18–20.

³⁴ См., например: апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 02.07.2019 по делу № 33-14698/19.

и полным прекращением уставной деятельности юридического лица с сокращением числа рабочих мест, а также снижением объемов производства и предложения товаров и услуг.

Тем не менее отметим, что нередко ныне существующий подход не должен применяться и к разделу имущества, используемого для ведения одним из супругов предпринимательской деятельности без образования юридического лица. Полагаем, что раздел между супругами имущества, входящего в имущественный комплекс, используемый одним из супругов для осуществления предпринимательской деятельности без образования юридического лица, с выделением на долю каждого из супругов отдельных объектов из состава имущественного комплекса, с высокой вероятностью повлечет за собой снижение эффективности или даже полное прекращение производственного использования как отдельных объектов, так и имущественного комплекса в целом.

По нашему мнению, в законе следует указать на неделимость имущественного комплекса, используемого единолично супругом — индивидуальным предпринимателем для осуществления предпринимательской деятельности. Может быть предложена следующая формулировка: «права на объекты из состава имущественного комплекса, используемые одним из супругов для осуществления предпринимательской деятельности без образования юридического лица, признаются принадлежащими одному из супругов в счет стоимости его доли в общем имуществе, причем тот супруг, который единолично пользовался такими объектами, входившими в состав общего имущества, имеет право на передачу ему указанных объектов, если другой супруг не докажет наличие своего существенного интереса в использовании указанных объектов».

Разумеется, другой супруг не лишен права доказывать наличие своего существенного интереса в использовании указанных объектов. Например, если оба супруга, являясь индивидуальными предпринимателями, ранее вели бизнес сообща. В случае признания в резуль-

тате раздела общего имущества за одним из супругов права на объекты в составе имущественного комплекса, используемого одним из супругов для осуществления предпринимательской деятельности без образования юридического лица, стоимость которых превышает стоимость причитающейся ему при разделе доли в общем имуществе, в пользу другого супруга должна быть взыскана денежная компенсация. Такое решение, с учетом того, что в стране насчитывается более 3,6 млн действующих индивидуальных предпринимателей³⁵, с нашей точки зрения, соответствовало бы требованиям соблюдения прав обоих супругов, а также отвечало бы интересам гражданского оборота и общества в целом, т.к. в большей степени способствовало бы сохранению бизнеса, в чем, несомненно, заинтересованы все участники гражданского оборота: предприниматель, его контрагенты, в том числе кредиторы, а также потребители товаров и услуг и — не в последнюю очередь — трудовые коллективы.

Правовым фундаментом для обоснования такого решения могло бы стать давно назревшее внесение изменений в ст. 132 ГК РФ «Предприятие», в соответствии с диспозицией которой предприятием как объектом прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности и признаваемый недвижимостью. В свою очередь, в силу п. 2 ст. 46 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» для возникновения предприятия как имущественного комплекса в качестве объекта права требуется государственная регистрация права собственности на предприятие как имущественный комплекс, которая осуществляется после государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на каждый объект недвижимости, входящий в состав предприятия как имущественного комплекса.

Следствием подобного регулирования стало практическое отсутствие в стране зарегистрированных предприятий как имущественных комплексов³⁶. Отказ от признания предприятия

³⁵ Рассматриваемые вопросы общественно значимы, поскольку касаются миллионов граждан. По статистическим данным, опубликованным Федеральной налоговой службой, по состоянию на 10 июня 2023 г. согласно сведениям Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации насчитывалось 2 386 246 юридических лиц и 3 920 809 индивидуальных предпринимателей. См.: Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: <https://www.nalog.gov.ru>.

³⁶ Проблемы состава, создания, статуса, признания прав на предприятия как имущественные комплексы выходят далеко за рамки настоящего исследования. Подробнее см.: Романов О. Е. Предприятие и иные

объектом недвижимости упростил бы процедуру регистрации таких имущественных комплексов как объектов права, сведя ее к заявительному порядку.

При условии упрощения правил формирования и закрепления прав на предприятие как имущественный комплекс необходимые ясность и определенность появились бы относительно состава имущества, используемого индивидуальным предпринимателем для осуществления предпринимательской деятельности. В состав предприятия как имущественного комплекса, как известно, могут включаться земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукция, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права.

Такое решение не только давало бы основания для отрицательного ответа на вопрос о применимости п. 3 ст. 36 СК РФ к товарным знакам и знакам обслуживания, но и послужило бы определению структуры имущества супругов как имущественного комплекса, состоящего из двух частей, подчиняющихся разным правилам. В первую группу включались бы вещи, имущественные права и обязательства потребительского назначения, служащие для удовлетворения повседневных, бытовых личных и семейных потребностей супругов и их детей: квартира, жилой дом с постройками и земельным участком, на котором таковые расположены, иное жилище, являющееся местом проживания семьи, либо права, позволяющие пользоваться жилым помещением; движимое имущество, которое составляет оборудование и обстановку жилищ, а также дачи, садовые дома, расположенные на земельных участках соответствующего назначения, апартаменты, предназначенные для отдыха всей семьи; транспортные средства, используемые для поездок членами семьи; предметы домашнего обихода, спортивный инвентарь, банковские депозиты, средства на банковских счетах и банковских картах, в том числе иные денежные накопления, сделанные за время брака, а также кредитные и заемные средства (в том числе суммы ипотечных кредитов) потребительского назначения и т.п. К этой же группе

следует отнести активы, используемые для пассивного извлечения дохода: акции, облигации, иные ценные бумаги, коммерческую и жилую недвижимость, сдаваемую в наем и аренду вне осуществления предпринимательской деятельности, и т.п.

Во вторую группу целесообразно включить активы и пассивы, используемые одним из супругов для ведения предпринимательской деятельности: доли в уставном капитале хозяйственных обществ, паи в производственных кооперативах, имущество крестьянского (фермерского) хозяйства (земельный участок, хозяйственные и иные постройки, мелиоративные и другие сооружения, продуктивный и рабочий скот, птица, сельскохозяйственная и иная техника и оборудование, транспортные средства, инвентарь и др.), а также имущество в составе имущественного комплекса, используемое для осуществления предпринимательской деятельности без образования юридического лица: здания, строения, сооружения производственного или иного коммерческого назначения, материалы, сырье, оборудование, машины, механизмы, транспортные средства, товарные знаки и знаки обслуживания и т.п.

Будущая модель правового регулирования имущественных отношений супругов **обеспечит** супругу — участнику общества с ограниченной ответственностью, пайщику производственного кооператива, а также супругу, осуществляющему предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, большую свободу управления и распоряжения соответствующими бизнес-активами, что, несомненно, повысит защиту прав участников внешних правоотношений, а также способно положительно образом отразиться на устойчивости гражданского оборота.

3.4. Доходы каждого из супругов от «иной экономической деятельности»

В неисчерпывающем перечне доходов, отнесенных пунктом 2 ст. 34 СК РФ к общему имуществу супругов, до сих пор остается неясной правовая судьба доходов от использования имущества каждого из супругов в период брака (например, сдача имущества в аренду или внаем, получение процентов по договорам банковского вклада, дивиденды, получаемые участ-

имущественные комплексы как объекты гражданских прав. СПб., 2004 ; Долинская В. В. Проблемы государственной регистрации прав в отношении предприятий и их кадастрового учета как имущественных комплексов: обзор позиций Росреестра // Правовые вопросы недвижимости. 2020. № 1. С. 36–40.

ником юридического лица, и т.п.), когда такое использование не является предпринимательской деятельностью. Подобный вид доходов можно обозначить как «доходы от иной экономической деятельности». Отсутствие их прямого поименования в нормах права в сочетании с условно открытым перечнем доходов, получаемых супругом в браке, и системным толкованием в совокупности со ст. 136 ГК РФ влечет неоднозначность относящегося к ним правила. Так, отталкиваясь от общей презумпции общности нажитого в браке имущества, заложенной в ст. 34 СК РФ, можно прийти к выводу, что любой доход, не имеющий специального целевого назначения, является общим имуществом супругов, в том числе и доход от «иной экономической деятельности», полученный при использовании личного имущества. Вместе с тем возможно и противоположное толкование понятия «доходы от иной экономической деятельности», основанное на статье 136 ГК РФ, согласно которой доходы, полученные от использования личного имущества одного из супругов, презюмируются как его раздельная собственность, если иное не установлено законом, иными правовыми актами, договором или не вытекает из существа отношений. Так, основываясь на второй точке зрения, суд³⁷ отказался рассматривать как общее имущество супругов доходы (дивиденды), полученные одним из супругов как владельцем доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, т.к. право на нее возникло до брака и она является личным имуществом данного супруга.

Следует отметить, что прямое **отнесение СК РФ доходов каждого из супругов от использования личного имущества в период брака** именно к общему имуществу супругов поставило бы наконец точку в дискуссии об их право-

вом режиме³⁸. Извлечение доходов от принадлежащих на праве личной собственности акций, облигаций, банковских депозитов, сдачи внаем или в аренду раздельного имущества весьма затруднительно отнести к предпринимательской деятельности. В случае признания доходов от раздельного имущества также раздельными пришлось бы всё приобретенное на доходы «супруга-рантье» считать его раздельной собственностью, тогда как всё приобретенное на заработную плату другого супруга признавать общей собственностью, что несправедливо³⁹.

Впрочем, закрепление правил о правовом режиме доходов, получаемых от использования личного имущества в «иной экономической деятельности» лицами, состоящими в браке, потребует максимально корректной формулировки, предполагающей необходимость учета всех условий извлечения и получения рассматриваемого вида дохода, степени участия второго супруга в формировании общего имущества, дабы это не привело к нарушению прав супруга, вносящего в состав общего имущества не только доходы от использования личного имущества, но и доходы от иных видов деятельности, наряду с другим супругом, либо без какого-либо участия со стороны второго супруга.

4. К вопросу о предлагаемых особенностях раздела бизнес-активов, являющихся общим имуществом супругов

Еще одним направлением реформирования режима супружеской общности является изменение правил о разделе в натуре нажитого в браке имущества. Новизна предлагаемого подхода заключается, в частности, в том, чтобы при определении судьбы отдельных объектов по

³⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 29.08.2019 по делу № 33-31473/19.

³⁸ Вместе с тем в науке такая позиция разделяется не всеми. Ряд авторов полагают, что пункт 2 ст. 34 СК РФ не является исключением из положений ст. 136 ГК РФ, а потому доходы от «иной экономической деятельности» следует считать имуществом того супруга, чье имущество используется для их получения. См., например: Слепакова А. В. Указ. соч. ; Нестерова Т. И., Адаева Е. А. Вопросы правового регулирования имущественных отношений супругов // Нотариус. 2014. № 6 ; Метелева Ю. А. Права супруга на доходы от личного имущества другого супруга // Семейное и жилищное право. 2020. № 5. С. 12–15. При этом Ю. А. Метелева поясняет: «Однако в жизни бывают ситуации, когда один из супругов получает только рентный доход, являющийся для него единственным, нигде не работает и этот доход по смыслу ст. 136 ГК РФ является его личной собственностью. Другой же супруг работает и получает заработную плату либо доход от иной деятельности, который в соответствии с п. 2 ст. 34 СК РФ является общим имуществом супругов. В данной ситуации применение ст. 136 ГК РФ является несправедливым в отношении второго супруга» (см.: Метелева Ю. А. Указ. соч.).

³⁹ Чефранова Е. А. Указ. соч. С. 19–21.

возможности сохранять принадлежность прав на них за тем из супругов, который единолично или преимущественно осуществлял права на тот или иной объект. В этой связи предлагается при разделе общего имущества супругов в счет определенной договором (соглашением) или судом доли передавать супругу — индивидуальному предпринимателю бизнес-активы и пассивы⁴⁰, супругу — участнику общества с ограниченной ответственностью долю в уставном капитале хозяйственного общества, супругу-пайщику пай в производственном кооперативе. Другому супругу в счет его доли передается иное имущество, а в случае, если нажитого в браке имущества недостаточно, присуждается денежная или иная компенсация⁴¹.

Переход к предлагаемой модели раздела общего имущества супругов предполагает более широкое использование присуждения денежной или иной компенсации. С учетом того, что денежная компенсация, присуждаемая в размере половины рыночной стоимости долей участия в обществах с ограниченной ответственностью, или прав на товарные знаки и знаки обслуживания, или других активов, может выражаться в сумме со многими нулями⁴², уже сейчас необходимо задуматься об иных, помимо единовременных денежных выплат,

способах и видах компенсации. Можно предложить заключение договора пожизненной ренты (ст. 596–600 ГК РФ).

Супруг, которому при разделе передано имущество, меньшее по стоимости, выступал бы получателем пожизненной ренты, тогда как супруг, получивший большее по стоимости имущество, — плательщиком ренты. Имуществом, передаваемым под выплату ренты, признавалась бы разница в стоимости имущества, полученного супругами при разделе. Размер рентных платежей мог бы быть ориентирован на сохранение супругу — получателю ренты достигнутого уровня жизни. Не исключено и применение такого пока мало распространенного инструмента, как личный фонд (ст. 123.20–4–123.20-7 ГК РФ). Учредителем личного фонда являлся бы супруг, получающий при разделе большее по стоимости имущество и обязанный компенсировать разницу, а другой супруг выступал бы выгодоприобретателем. Как заключение договора пожизненной ренты, так и учреждение личного фонда могли бы осуществляться на основании соглашения о разделе имущества супругов или происходить под контролем суда, рассматривающего спор о разделе между супругами нажитого в браке имущества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бевзенко Р. С. Комментарий к ст. 8.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 11, 12.

Бевзенко Р. С. Сделка с супружеским имуществом без согласия другого супруга // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 11. С. 124–134.

Богданова И. С. Правовой режим дохода, получаемого в период брака одним из супругов от использования принадлежащего ему имущества // Адвокат. 2015. № 5. С. 10–13.

Гражданское и торговое право капиталистических стран : учеб. пособие для вузов по специальности «Правоведение» / В. П. Мозолин, О. А. Жидков, М. И. Кулагин [и др.] ; под ред. В. П. Мозолина, М. И. Кулагина. М. : Высш. школа, 1980. 382 с.

⁴⁰ Здесь имеется в виду имущество, входящее в состав имущественного комплекса, включая товарные знаки и знаки обслуживания, используемое для осуществления предпринимательской деятельности, а также различного рода обязательства, принятые на себя индивидуальным предпринимателем при осуществлении предпринимательской деятельности.

⁴¹ Оплата согласованной сторонами или установленной судом денежной или иной компенсации должна обеспечиваться гражданско-правовыми средствами, в том числе залогом и др.

⁴² По конкретным делам оценка прав на товарный знак в одном случае составила более 20 млн руб. (см. решение Пушкинского городского суда Московской области от 08.07.2019 по делу № 2-1893/2019), а в другом — более 100 млн руб. (см. апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 02.07.2019 по делу № 33-14698/19).

Долинская В. В. Проблемы государственной регистрации прав в отношении предприятий и их кадастрового учета как имущественных комплексов: обзор позиций Росреестра // Правовые вопросы недвижимости. 2020. № 1. С. 36–40.

Дюжева О. А. Основные направления развития буржуазного семейного права // Методологические и теоретические проблемы юридической науки : сборник науч. трудов / под ред. М. Н. Марченко. М., 1986.

Егоров А. В. Совместная собственность супругов: на перепутье // Гражданское право социального государства : сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930–2020) / отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М. : Статут, 2020. 480 с.

Илюшина М. Н. Сделки с долями в обществах с ограниченной ответственностью: вопросы теории и практики : монография. М. : РПА Минюста России, 2010. 106 с.

Карапетов А. Г. Давайте, наконец, поменяем п. 3 ст. 35 Семейного кодекса и защитим добросовестного приобретателя // Закон.ру. 28.11.2019. URL: http://zakon.ru/blog/2019/11/28/davajte_nakones_pomenyaem_p_3_st35_semejnogo_kodeksa_i_zaschitim_dobrosovestnogo_priobretatelya (дата обращения: 20.09.2020).

Крашенинников П., Михеева Л., Рассказова Н., Петров Е., Архипов Д., Федорова О., Алейникова В., Дергунова В. Реформа режима супружеской собственности // Закон. 2019. № 12. С. 20–32.

Кузнецова Л. Г. Некоторые вопросы практики применения законодательства о раздельном и совместном имуществе супругов // Законодательство о браке и семье и практика его применения. К 20-летию Основ и КоБС РСФСР. Свердловск, 1989. С. 48–49.

Ломакина П. А. Правовое регулирование общих супружеских обязательств // Договоры и обязательства : сборник работ : в 2 т. Т. 2 : Особенная часть. М. : ИЦЧП имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2018.

М. В. Антокольская. Потенциал Семейного кодекса не используется до конца [интервью] // Закон. 2018. № 6. С. 6–16.

Метелева Ю. А. Права супруга на доходы от личного имущества другого супруга // Семейное и жилищное право. 2020. № 5. С. 12–15.

Михеева Л. Ю. Десятилетний юбилей СК РФ: итоги и перспективы развития семейного законодательства // Семейное и жилищное право. 2007. № 1.

Михеева Л. Ю. Перспективы развития семейного права на рубеже десятилетий // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 3–5.

Михеева Л. Ю. Развитие российского семейного законодательства // Кодификация российского частного права / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2017.

Рабец А. М. Проблемы оценки домашнего труда супругов в семейном законодательстве РФ и на постсоветском пространстве // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 25–28.

Рассказова Н. Ю. Значение сроков в реализации преимущественного права покупки доли в праве собственности // Нотариальный вестник. 2021. № 11. С. 16–27.

Расторгуева А. А. Права на товарный знак при разделе имущества супругов // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 18–20.

Романов О. Е. Предприятие и иные имущественные комплексы как объекты гражданских прав. СПб., 2004. 302 с.

Рузанова В. Д. Проблемы несогласованности регулирования нормами гражданского и семейного права имущественных отношений в семье // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 74–75.

Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов. М. : Статут, 2005. 444 с.

Физические лица как субъекты российского гражданского права : монография / А. С. Вороженич, О. И. Гентовт, Н. В. Козлова [и др.] ; отв. ред. Н. В. Козлова, С. Ю. Филиппова. М. : Статут, 2022. 350 с.

Хазова О. А. Брак и развод в буржуазном семейном праве. Сравнительно-правовой анализ. М. : Наука, 1988.

Чашкова С. Ю. К вопросу об отграничении имущественных прав супругов от их корпоративных прав // Юстиция. 2016. № 1. С. 47–55.

Чефранова Е. А. Имущественные отношения в российской семье : практ. пособие. М. : Юрист, 1997.

Lüderitz A. Familienrecht. Ein Studienbuch. Beck, 1999. 556 s.

REFERENCES

- Bevzenko RS. A transaction with matrimonial property without consent of the other spouse. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*. 2016;11:124-134. (In Russ.).
- Bevzenko RS. Commentary to Art. 8.1 of the Civil Code of the Russian Federation. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*. 2019;11,12. (In Russ.).
- Bogdanova IS. The legal regime of income received during the marriage by one of the spouses from the use of his property. *Advokat*. 2015;5:10-13. (In Russ.).
- Chashkova SYu. On the issue of delimiting the property rights of spouses from their corporate rights. *Justitsia*. 2016;1:47-55. (In Russ.).
- Chefranova EA. Property relations in the Russian family. Moscow: Jurist Publ.; 1997. (In Russ.).
- Dolinskaya VV. Issues of the State Registration of Rights to Enterprises and Cadastral Registration thereof as Property Complexes: A Review of Positions of the Federal Service for State Registration, Cadastre, and Cartography. *Legal Issues of Real Estate*. 2020;1:36-40. (In Russ.).
- Dyuzheva OA. The Main Directions of Development of Bourgeois Family Law. In: Marchenko MN (ed.). Methodological and theoretical problems of legal science: Collection of scientific. Works. Moscow; 1986.
- Egorov AV. Joint property of spouses: at a crossroads. In: Vitryanskiy VV, Sukhanov EA (eds.). Civil law of the social state: A collection of articles dedicated to the 90th anniversary of Professor A. L. Makovsky (1930–2020). Moscow: Statut Publ.; 2020. (In Russ.).
- Ilyushina MN. Transactions with shares in limited liability companies: questions of theory and practice. Moscow: RPA of the Ministry of Justice of Russia; 2010. (In Russ.).
- Karapetov AG. Let's finally change paragraph 3 of Art. 35 of the Family Code and protect the *bona fide* acquirer. *Zakon.ru*. 2019. November 28. Available at: http://zakon.ru/blog/2019/11/28/davajte_nakonec_pomenyaem_p_3_st35_semejnogo_kodeksa_i_zaschitim_dobrosovestnogo_priobretatelya (Accessed 20.09.2020).
- Khazova OA. Marriage and divorce in bourgeois family law. Comparative legal analysis. Moscow: Nauka Publ.; 1988. (In Russ.).
- Krashennnikov P, Mikheeva L, Rasskazova N, Petrov E, Arkhipov D, Fedorova O, Aleinikova V, Dergunova V. Reform of the marital property regime. *Zakon*. 2019;12:20-32. (In Russ.).
- Kuznetsova LG. Some issues of the practice of applying legislation on separate and joint property of spouses. Legislation on marriage and family and the practice of its application. To the 20th anniversary of the Foundations and CoBS of the RSFSR. Sverdlovsk; 1989. (In Russ.).
- Lomakina PA. Legal regulation of common marital obligations. Contracts and obligations: collection of works: in 2 vols. Vol. 2: Special part. Moscow: PLRC named after S.S. Alekseeva under the President of the Russian Federation; 2018. (In Russ.).
- Luderitz A. Familienrecht. Ein Studienbuch. Beck, 1999. (In Germ.).
- Metel'eva YuA. Spouse's rights to income from the personal property of another spouse. *Family and Housing Law*. 2020;5:12-15. (In Russ.).
- Mikheeva LYu. Development of Russian family legislation. In: Krashennnikov PV. Codification of Russian private law. Moscow; 2017. (In Russ.).
- Mikheeva LYu. Prospects for the development of family law at the turn of the decade. *Family and Housing Law*. 2020;3:3-5. (In Russ.).
- Mikheeva LYu. Ten-year anniversary of the RF IC: Results and prospects for the development of family legislation. *Family and Housing Law*. 2007;1. (In Russ.).
- Mozolin VP, Kulagin MI (eds.). Mozolin BP, Zhidkov OV, Kulagin MI, et al. Civil and Merchant Law of Capitalist Countries. Moscow: Vysshaya shkola Publ.; 1980. (In Russ.).
- Rabets AM. Problems of assessing domestic labor of spouses in the family legislation of the Russian Federation and in the post-Soviet space. *Family and Housing Law*. 2020;4:25-28. (In Russ.).
- Rasskazova NYu. Significance of the terms in the exercise of the preemptive right to purchase a share in the ownership. *Notarialnyi vestnik*. 2021;1:16-27. (In Russ.).
- Rastorgueva AA. Trademark rights in the division of property of spouses. *Family and Housing Law*. 2020;3:18-20. (In Russ.).
- Romanov OE. Enterprise and other property complexes as objects of civil rights. St. Petersburg; 2004. (In Russ.).

- Rumak V. The potential of the Family Code is not fully used [Interview with M.V. Antokolskaya]. *Zakon*. 2018;6:6-16. (In Russ.).
- Ruzanova VD. Problems of inconsistency in the regulation of civil and family law of property relations in the family. *Family and Housing Law*. 2018;1:74-75. (In Russ.).
- Slepakova AV. Legal relations of property of spouses. Moscow: Statut Publ.; 2005. (In Russ.).
- Vorozhevich AS, Gentovt OI, Kozlova NV, Kozlova NV, Filippova SYu (eds.). Individuals as subjects of Russian civil law. Moscow: Statut Publ.; 2022. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чефранова Елена Александровна, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации
д. 8, стр. 2, Ильинка ул., г. Москва 103132, Российская Федерация
chefranova_e@mail.ru

Чашкова Светлана Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры нотариата, доцент кафедры семейного и жилищного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
syuchashkova@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena A. Chefranova, Honored Lawyer of the Russian Federation, Dr. Sci. (Law), Professor, Chief Researcher, S.S. Alekseev Research Center for Private Law under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
chefranova_e@mail.ru

Svetlana Yu. Chashkova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Notaries' Office, Associate Professor, Department of Family and Housing Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
syuchashkova@msal.ru

*Материал поступил в редакцию 13 апреля 2024 г.
Статья получена после рецензирования 14 ноября 2024 г.
Принята к печати 22 ноября 2024 г.*

*Received 13.04.2024.
Revised 14.11.2024.
Accepted 22.11.2024.*